

Глава 15

Ван Ин успел выбежать из переулка прежде, чем Люцзы показался на улице. Он быстро отыскал брата и сестру, бесцельно бродивших среди торговых рядов.

— Ничего больше не покупайте, — отрезал он, подхватывая их под руки. — Нам нужно немедленно вернуться домой.

— Что случилось, невестка? — встревоженно спросила Цинъюнь.

Ван Ин не ответил, лишь настойчиво подталкивал их вперед, призывая прибавить шагу.

Цинъюнь и Цинсун, будучи детьми смысленными и послушными, сразу поняли по его побледневшему лицу: стряслось нечто серьезное. Больше они не задавали вопросов и, стараясь не отставать, поспешили к поместью.

Едва переступив порог, Ван Ин велел привратнику запереть ворота на засов.

— Цинъюнь, беги к матушке. Приведи её в задний двор. Если кто спросит — скажи, что я купил ей обновку и хочу узнать, понравится ли она ей.

— Поняла! — девочка со всех ног бросилась к главным покоям.

Чэнь Цинсун, охваченный дурным предчувствием, последовал за Ван Ином. В доме стоял тихий час: Чэнь Цинъянь дремал в своей комнате, а дядя Чэнь сидел на пороге, неспешно скручивая конопляную веревку.

— Молодой господин вернулся? — приветливо кивнул старик.

— Дядя Чэнь, у меня к вам дело.

— Слушаю вас, господин.

— Прошу вас, присмотрите за дверью в этот двор. Никого не пускайте, кто бы ни пришел!

Лицо старика мгновенно посерьезнело. Он тут же поднялся, откладывая работу.

— Будет сделано. Не беспокойтесь, я встану здесь насмерть, ни одна душа не проскользнет!

Ван Ин с тяжелым сердцем вошел в комнату. Чэнь Цинъянь, потревоженный шумом, открыл

глаза и приподнялся на постели.

— Ты уже вернулся? Так скоро?

— Если бы я не вернулся вовремя, тебя бы уже свели в могилу ядом!

— Что?! — юноша сбросил одеяло и рывком сел, забыв о слабости.

В этот момент в покои вбежала Цинъюнь, ведя за собой Госпожу Ли. Та, решив, что зять и впрямь приготовил ей подарок, вошла с улыбкой на лице.

— Ну что ты за ребенок, Ин-эр? Что же ты купил мне такого таинственного, что пришлось звать меня через весь дом?

— Цинъюнь, запри дверь. Цинсун, задвинь оконные засовы.

Дети бросились исполнять поручения. Госпожа Ли, почувствовав неладное, замерла посреди комнаты.

— Да что же происходит? — голос её дрогнул.

Руки Ван Ина мелко дрожали. Как бы он ни старался сохранять хладнокровие, за обе прожитые жизни ему ни разу не приходилось сталкиваться с подобным злом. Сделав глубокий вдох, он заставил себя заговорить.

— Сегодня на рынке я встретил Люцзы. Сначала я хотел подозвать его, чтобы он помог присмотреть за детьми, но вовремя заметил, что он идет не один, а в компании сыновей Чэнь Бяо.

Цинъянь нахмурился.

— Старшего брата Цинфэна уже выкупили?

Ван Ин кивнул.

— Я незаметно последовал за ними. И услышал... услышал, как всё семейство второго дяди сговаривается отравить тебя!

— Ах! — Госпожа Ли вскрикнула, и ноги её подкосились. Дети едва успели подхватить её под руки и усадить в кресло.

— Ты уверен в том, что слышал? — Цинъянь подался вперед, его лицо окаменело.

— Каждое слово! Чэнь Бяо вручил Люцзы сверток с мышьяком и велел найти случай, чтобы подсыпать его тебе в еду. Как только тебя не станет, они намерены прибрать к рукам всё наше хозяйство, отдав половину земель Люцзы в награду за убийство.

— Как... как они могли... — Чэнь Цинъянь, задыхаясь от ярости, зашелся в тяжелом кашле.

Ван Ин поспешно налил воды и подал ему чашку.

— Я и сам не ожидал, что столкнусь с такой низостью. Услышав их план, я бросился домой со всех ног.

— Что же нам теперь делать... — хозяйка, не в силах сдержать рыданий, прижала платок к глазам.

Дети были слишком малы, больной еще не оправился от недуга, и все взгляды невольно обратились к Ван Ину.

— Сейчас не время для слез, — твердо произнес он. — Нам повезло, что мы узнали об этом вовремя. Теперь нужно действовать.

Госпожа Ли поспешно вытерла глаза.

— Ты прав. Говори, что нам делать.

— Давайте донесем на них властям! — воскликнул Цинсун. — Люцзы замыслил убийство хозяина, такому не место среди людей!

Подобное преступление каралось сурово: в лучшем случае — ссылкой, в худшем — смертной казнью после сотни ударов палками. Тяжелые орудия пыток могли лишить жизни человека еще до конца экзекуции.

— А как же матушка Тянь? — тихо спросила Госпожа Ли. — У неё ведь только один сын...

— Да вы прямо святая! — не выдержал Ван Ин. — Люди жаждут смерти вашего собственного сына, а вы всё печетесь о чувствах врага?

Хозяйка съежилась под его гневным взглядом. Она и сама понимала, что её доброта здесь неуместна, но Тянь прислуживала ей больше семнадцати лет, и эти узы казались ей крепче обычных. Кто бы мог подумать, что за преданным лицом скрывается сердце иуды?

— Идти к чиновникам сейчас нельзя, — рассудил Ван Ин. — Если Люцзы всё будет отрицать и скажет, что купил мышьяк травить крыс, мы ничего не докажем. К тому же Чэнь Бяо твердо решил забрать ваше имущество. Не выйдет сейчас — он попробует снова. Нельзя вечно жить в страхе и оглядываться на тени. Нам нужно решить эту проблему раз и навсегда.

Цинъянь внимательно посмотрел на него.

— А-Ин, у тебя есть план?

Ван Ин на мгновение замер. В прошлой жизни его так звали только дедушка с бабушкой. Услышав это имя сейчас, он ощутил странное тепло, разлившееся в груди.

— В ближайшие дни ведите себя как обычно. Мы должны задержать Люцзы и матушку Тянь, не давая им повода поспешить. Главное — еда. Будьте предельно осторожны: ничего не ешьте, пока не проверите блюдо серебряной иглой!

Все присутствующие согласно закивали.

— Матушка, это касается прежде всего вас. Не подавайте виду перед матушкой Тянь. Я уверен, что старая ведьма сама подстрекала сына к этому злодейству.

Госпожа Ли хотела что-то возразить, но лишь тяжело вздохнула и кивнула.

— Я поняла. Я справлюсь.

— Цинъюнь, Цинсун, вы двое — ведите себя как всегда. Учитесь, вышивайте, гуляйте. Пусть думают, что ничего не изменилось.

— Хорошо, мы будем слушаться невестку!

Чэнь Цинъянь прищурился, в его взгляде читалось восхищение.

— Ты ведь уже придумал, как вывести их на чистую воду?

— Да. Я намерен устроить твою смерть.

— Смерть? — ахнули все разом.

— Именно. Я устрою по тебе настоящие похороны.

Чэнь Цинъянь на мгновение лишился дара речи, но тут же осознал замысел.

— Ты хочешь заставить их поверить, что план удался, и выманить из тени?

— Именно! Без полного представления мы не увидим истинное лицо Чэнь Бяо. Но одних наших сил мало. Тебе нужно немедленно написать письмо твоему четвертому дяде...

Когда Госпожа Ли вернулась в свои покои, она столкнулась в дверях с матушкой Тянь, как раз входившей снаружи.

— Где же вы были, госпожа? Я обыскалась вас.

Хозяйка вздрогнула, сердце её бешено заколотилось. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы унять дрожь и вернуть голосу спокойствие.

— Ходила проведать Цинъяня... Бедному ребенку сегодня совсем худо. Совсем нет сил, даже от еды отказывается.

Служанка, заметив покрасневшие глаза хозяйки, тут же сладко запричитала:

— Вот видите, что я говорила! Пока вы ездили на гору молиться, молодому господину с каждым днем становилось лучше. А как бросили — так и беда на порог. Домашние алтари никогда не сравнятся по силе с монастырскими святынями!

— Неужели... неужели ты права? — Ли едва сдерживала гнев. Если бы она не знала о предательстве, она бы снова поверила этим речам.

— Истинно так! Молодой господин Ван еще слишком юн и ничего не смыслит в делах веры. Разве можно почитать Будду лишь по праздникам? Если божество разгневается, жизнь наследника и вовсе может оборваться!

Госпожа Ли почувствовала, как по спине пробежал холод. Она посмотрела на женщину, и её взгляд на миг стал острым, как лезвие. Последние капли привязанности испарились, оставив лишь жгучую ненависть к этой лицемерке.

— Ты права. В ближайшие дни нам придется снова отправиться на гору. Подготовь всё для долгого моления.

— Будет исполнено! — в глазах Тянь вспыхнула жадность. Она знала, что из поместья привезли

деньги, и уже предвкушала, как заставит госпожу пожертвовать несколько лишних гуаней.

Когда Госпожа Ли ушла в спальню, Тянь привычно начала помогать ей снимать украшения и переодеваться в шелковую одежду для сна.

— Су-мэй, сколько лет ты уже служишь подле меня?

Услышав свое детское имя, служанка на мгновение замерла.

— Уже семнадцать лет, госпожа. Меня прислали присматривать за вами в тот год, когда родился молодой господин.

— Семнадцать лет... — тихо вздохнула Ли.

Веки Тянь дернулись, в душе шевельнулось беспокойство.

— Почему вы вдруг вспомнили об этом? Неужто кто наговорил на меня чего?

— Нет, просто... Мы ведь так долго вместе.

— Пока госпожа не прогонит меня, старая рабыня будет служить вам до последнего вдоха.

«Как сладко звучат эти речи. Кто бы мог подумать, что у человека с устами Будды сердце змеи?»

Госпожа Ли не смела продолжать разговор, опасаясь, что не сдержится и выкрикнет обвинения прямо в лицо этой женщине. Она лишь махнула рукой:

— Я устала. Можешь сегодня не оставаться на дежурство, иди отдыхать.

— Слушаюсь.

Матушка Тянь плотно прикрыла дверь и поспешила к себе. Её домик находился неподалеку от поместья — аккуратный двор, купленный когда-то на деньги Госпожи Ли. Если посчитать всё, что хозяйка дарила ей за эти годы, набралось бы целое состояние. Но жадность не знает границ.

— Матушка, вы вернулись! — сын радостно встретил её у порога.

— Старуха, иди скорее, посмотри! — Старик Тянь, уже изрядно подвыпивший, с сияющим

лицом протянул ей договор.

Служанка внимательно изучила документ.

— Это от Чэнь Бяо?

— От него! Сегодня молодой господин Цинфэн позвал меня в дом своего отца. Как только дело выгорит, половина земель Чэнь станет нашей! Мы сами станем господами, будем в шелках ходить!

— А это... это надежно? — в голосе старухи послышалось сомнение.

— Здесь всё черным по белому, и печать стоит! Они не посмеют отступить.

Матушка Тянь ощутила, как в груди разливается предвкушение.

— Хорошо... Очень хорошо. Что мы должны сделать?

Юноша выложил на стол сверток с мышьяком.

— Найдите случай, чтобы всыпать это в еду или лекарство молодого господина. Всё должно выглядеть так, будто он сам угас.

— Ох... — старуха отшатнулась. — Я... я боюсь. Это же убийство!

— Матушка! — Люцзы схватил её за плечи. — Я служу во внешнем дворе, мне не подобраться к его покоям. Если вы не поможете, мы так и останемся рабами до конца дней!

— Но это же грех...

Старик Тянь с грохотом ударил кулаком по столу.

— Ты хочешь, чтобы наш сын всю жизнь был на побегушках? В том доме теперь командует паршивый гэ'эр, нам и медяка лишнего не видать! Как жить прикажешь?

Старуха стиснула зубы.

— Завтра госпожа велела сопровождать её в храм. Я выманю у неё еще немного серебра... Может, подождем пару дней?

— Второй господин не торопит, — ответил тот. — Главное — сделать всё чисто.

Тянь медленно протянула руку, взяла пакетик с ядом и спрятала его в потайной карман нательной рубахи.

<http://bllate.org/book/15812/1427378>